

Гу Цин в обычное время, даже если не был резким и не говорил язвительно, его врождённая надменность всё равно не могла быть скрыта. Это было видно по аспирантам, исследователям и коллегам, которые сбегали от него. Например, история о том, как он назвал одну аспирантку «подделкой», до сих пор ходит в университетских кругах.

Но что поделать, если Гу Цин был гением, а людям свойственно прощать талантам больше, чем другим.

Это правило, кажется, работает везде.

Каждый раз, когда Звёздочка собирался к Гу Цину, это было как праздник. После возвращения он долго рассказывал Ду Мынлиню и Цзян Жовэй на своём детском языке, что вызывало у Ду Мынлиня лёгкую зависть.

Ду Мынлинь тоже брал Звёздочку с собой в офис, но, хотя малыш и радовался, он никогда не был так взволнован, как после визита к Гу Цину. Это заставляло Ду Мынлиня втайне надеяться, что в следующий раз, когда Звёздочка поедет к Гу Цину, он случайно описается или, на худой конец, просто высморкается.

Не то чтобы Ду Мынлинь не был настоящим отцом, но Звёздочка у Гу Цина тоже иногда попадал в такие ситуации, ведь ему было всего два года.

Только у Гу Цина за малышом ухаживали не он сам, а его роботы. У Гу Цина были управляемые мыслью «молекулы», роботы-уборщики и даже механические руки, которые и заботились о Звёздочке.

Можно было только мечтать, чтобы Гу Цин сам менял подгузники.

С возрастом Звёздочка начал проявлять больше самостоятельности и осознавать, что он «маленький глупыш». Однажды, вернувшись домой, он с обидой пожаловался Ду Мынлиню:

— Я не хочу, чтобы меня звали Звёздочкой. Я не маленькая обезьянка. Я умнее обезьянки.

Ду Мынлинь сначала не понял, но потом осознал и вздохнул:

— Это дядя Бэйбэй назвал тебя обезьянкой?

Звёздочка покачал головой, а затем разрыдался:

— Я глупыш. Я только чуть умнее обезьянки. Я хочу к дяде Бэйбэй, я хочу умное лекарство!

Ду Мынлинь:

—

Звёздочке было всего три года, но он уже немного знал английский и латынь, его логическое мышление было развито лучше, чем у сверстников. Называть его глупышом было совершенно несправедливо.

Но Звёздочка теперь твёрдо верил в это, и его имя, конечно, было просто жертвой обстоятельств. Хотя в будущем он, вероятно, получит прозвище, связанное с обезьянками.

Что оставалось делать Ду Мынлиню? Он с серьёзным видом повёл Звёздочку к Гу Цину, чтобы напомнить ему, что не стоит интеллектуально подавлять ребёнка, это может вызвать у него комплексы.

Гу Цин не придавал этому значения:

— Когда он начнёт играть с другими детьми, его уверенность вернётся.

Ду Мынлинь:

—

Звёздочка подошёл и обнял ногу Гу Цина, умоляя:

— Дядя Бэйбэй, я хочу умное лекарство!

Гу Цин не сразу ответил.

Ду Мынлинь:

— ... погоди, такое лекарство действительно существует? Оно повышает уровень использования мозга?

Гу Цин поднял глаза:

— Я просто хотел, чтобы Вэньсин отпустил меня.

Ду Мынлинь:

—

Звёздочка тут же отпустил ногу Гу Цина, подошёл к своему специальному умывальнику, умылся, вымыл руки, кое-как вытер их и вернулся к Гу Цину:

— Прости, дядя Бэйбэй.

Ду Мынлинь почувствовал, как у него сжалось сердце. В каких же условиях живёт его сын!

Гу Цин, однако, достал свой платок и аккуратно вытер лицо и руки Звёздочки. Малыш тут же прижался к нему, снова став счастливым.

Гу Цин, что было редкостью, не стал его отталкивать, а взял на руки и показал ему звёздную карту, указывая на звёзды Млечного Пути и объясняя, что «звезда» в его имени означает именно звезду. Это событие произвело на маленького Гу Вэньсина огромное впечатление и стало отправной точкой для его будущих исследований за пределами Земли.

Звёздочка смеялся, как двухлетний ребёнок, его звонкий смех разносился по комнате.

Ду Мынлинь:

— Эй, эй!

Ду Мынлинь быстро перестал волноваться, когда заметил одну деталь:

Звёздная карта, которую Гу Цин показывал Звёздочке, отличалась от обычных виртуальных данных. Она была больше похожа на голографическую симуляцию.

Идея голографии уже давно была предложена, и виртуальный экран, используемый компанией «Лиго» в мобильных телефонах, считался важным шагом к её реализации.

Сейчас Гу Цин разрабатывал голографический симулятор, который, конечно, не мог сравниться с технологиями звёздной эры, но для современного уровня науки он был пределом возможного.

Ду Мынлинь загорелся энтузиазмом.

Конечно, он не оставил своего сына без внимания.

Позже, когда Ду Мынлинь попытался намекнуть Гу Цину на эту тему, тот посмотрел на него:

— Похоже, ты недостаточно занят. Я недооценил твой потенциал.

Ду Мынлинь:

— ... Нет!

К этому времени корпорация «Ду» сменила руководителя, и Ду Мынлинь, как новый генеральный директор, вернулся в компанию.

До этого Гу Цин внедрил в корпорацию «Ду» новые биотехнологии, и компания разработала

новый препарат от аллергии, что значительно улучшило её положение.

Кроме того, компания «Лиго Текнолоджи» приобрела бренд мобильных телефонов корпорации «Ду» и выпустила совместную модель двух брендов.

Благодаря усилиям Гу Цина и Ду Мынлиня, а также внутренним проблемам корпорации «Ду», Ду Пэнфэй, очнувшись, обнаружил, что компания уже перешла в другие руки.

Это событие вызвало значительные потрясения на рынке и в обществе.

Кто бы мог подумать, что Ду Мынлинь вернётся в корпорацию «Ду» и станет её руководителем. Хотя Гу Цин не стал официальным главой компании, все в отрасли знали, что его роль в корпорации была не менее важной.

После смены руководства Ду Мынлинь, как новый глава, был невероятно занят. У него были амбиции, но он понимал, что сейчас самое важное — укрепить существующие позиции, а расширение можно отложить на потом.

Ду Мынлинь:

— Звёздочка он—

Гу Цин спокойно ответил:

— Он в порядке. Его психика крепче, чем у тебя.

Ду Мынлинь:

— ... Я его отец, но он явно больше слушает тебя!

Гу Цин оставался невозмутимым:

— Так ты вместо того, чтобы разобраться в себе, обвиняешь меня в том, что я лучше?

Ду Мынлинь:

— Этот разговор безнадежен!

Что касается Звёздочки, то он был вполне нормальным ребёнком.

Это значит, что, хотя Звёздочка и находился под влиянием Гу Цина, был аккуратным и вежливым, у него не было сильной мании чистоты. В конце концов, серьёзная брезгливость Гу Цина была результатом долгого пути, во многом связанного с его психикой.

Кроме того, Звёздочка не был таким уж гением, и Гу Цин даже не стал учить его основам дедукции. Благодаря любви и заботе старших членов семьи его детство было достаточно обычным: он мог вернуться домой весь в грязи, но быстро приводил себя в порядок.

Вскоре после инцидента с обезьянкой Ду Мынлинь и Цзян Жовэй решили отдать Звёздочку в детский сад.

Из-за статуса Ду Мынлиня Звёздочка попал не в обычный детский сад. Там были отличные меры безопасности, а уровень персонала был на высоте.

Звёздочка спокойно пошёл туда.

И, как говорил Гу Цин Ду Мынлиню, когда Звёздочка начал общаться с другими детьми, его уверенность вернулась. Даже если другие дети были из обеспеченных семей и получали раннее образование, они всё равно не могли сравниться со Звёздочкой.

Менее чем за день Звёздочка серьёзно пришёл к выводу:

Он глупыш, а его одноклассники — маленькие дурачки.

Учитель — большой глупыш.

Когда Ду Мынлинь и Цзян Жовэй пришли забирать его, Звёздочка высказал своё мнение:

— Я не хочу ходить в детский сад. Я умнее обезьянки, и это место мне не подходит.

Цзян Жовэй:

— ???

Ду Мынлинь присел на корточки:

— Вэньсин, дядя Бэйбэй сказал, что ты не обезьянка, так что не говори так о себе. Мы же договаривались, что учителя в детском саду очень умные, они знают гораздо больше, чем ты, и ты сможешь научиться у них многому новому.

<http://bllate.org/book/15394/1359643>